

И. С. Тургенев

Речи (1863--1880)

Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах.

Сочинения в пятнадцати томах.

Том пятнадцатый. Корреспонденции. Речи. Предисловия. Открытые письма. Автобиографическое и прочее. (1848-1883) Указатели.

М.--Л., "Наука", 1968

[OCR Бычков М.Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

<Речь на обеде 19 февраля 1863 г.>

<Речь на обеде 19 февраля 1868 г.>

<Речь на международном литературном конгрессе 5/17 июня 1878 г.>

Речи и письма, связанные с чествованием Тургенева в 1879 году (Речь к московским студентам

<4/16 марта 1879 г.>.....

<Речь на обеде в "Эрмитаже" 6/18 марта 1879 г.>

<Речь на обеде профессоров и литераторов 13/25 марта 1879 г.>

<Речь, подготовленная для обеда в Собрании петербургских художников 17/29 марта 1879 г.>

<Письмо к петербургским студентам>, 19/31 марта 1879 г.

<Письмо к представителям харьковской интеллигенции>, 8/20 апреля 1879 г.

<Письмо к ректору Киевского университета>, 4/16 мая 1879 г.

<Речь по поводу открытия памятника А. С. Пушкину в Москве>

<РЕЧЬ НА ОБЕДЕ 19 ФЕВРАЛЯ 1863 г. >

Я предлагаю соединить в одном заздравном тосте имена Н. И. Тургенева и Н. А. Милютина,-- и прошу позволения прочесть несколько слов, объясняющих мое предложение.

Дело в том, что мы присутствуем теперь, в этой комнате, при совершении довольно редкого события. Окончательное торжество Истины и Правосудия, слава богу, не редкость -- даже в наше время; но История не торопится -- и редко удается отдельному человеку дожить до торжества тех начал, которым он посвятил свои силы и свои труды в молодости; не менее редко видим мы человека, в пору и вовремя призванного на совершение именно того дела, к которому он был как бы заранее предназначен, или, как выражаются англичане, *the right man in the right place* {настоящего человека на настоящем месте (*англ.*).}.- И то и другое совершилось над Н. И. Тургеневым и Н. А. Милютиным. Один из них- увидел наконец исполнившимся то, что легло в основание всей его деятельности, всей его жизни, о чем он мечтал на скамьях Геттингенского университета, что глубже и глубже проникало в его душу при сближении с тем великим человеком, которому Северная Германия обязана своим перерождением, о чем он первый, свободно и честно, заговорил в царских Советах -- то, во что он не переставал верить, чему не переставал служить под ударами несчастья, в изгнании, в удалении от отечества. Другому удалось среди затруднений, недоразумений, клевет и борений всякого рода вынести на плечах своих великое дело (заметим мимоходом -- он видит его окончательное утверждение тоже в удалении от родины) -- и никто